

УДК 316.42

М.Ю.Комаров (4 курс, каф. НБ), А.Ю.Смирнов, ст. преп.

УЧЕТ ЖИТЕЛЕЙ ПЕТЕРБУРГА В XVIII ВЕКЕ

Сведения о численности городского населения в первые годы существования Петербурга неполны и случайны. Зато интересны и порой весьма необычны были способы их получения. Сошлемся на один из них.

Чтобы замостить улицы города, власти приказали в 1710 г. каждому жителю собрать по 100 камней, предполагая, что всего будет собрано 826 400 камней. Таким образом, считалось, что в Петербурге в то время проживало более 8000 человек. Самыми заселенными частями города были южная часть Городского острова (Петроградская сторона) и Адмиралтейский остров. Задумав превратить Петербург в столицу государства, Петр I издал ряд соответствующих указов, в том числе касающихся увеличения числа его жителей. Так, в 1710 г. он приказал перевести в Петербург «на вечное житье» 4720 мастеровых людей, в основном из крестьян дальних уездов страны.

В 1714 г. царь приказал переселить в Петербург 350 дворян, 300 купцов и 300 «мастеровых людей всех художеств», которым предписано было выстроить себе дворы на новом месте жительства в течение полугода. В столице находилось много временных работников, присылаемых со всей страны в порядке выполнения государственной повинности. Так, в 1712-1715 гг. в Петербург ежегодно прибывали до 20 тысяч трудового люда для работы в две смены. Таким образом, в столицу приходило одновременно около 10 тысяч временных работников. По весьма точной переписи Полицмейстерской канцелярии 1737 г., в Петербурге насчитывалось 5898 дворов. Число жителей, включая женщин, детей, крестьян-отходников, солдат, нищих, составляло примерно 70 тысяч человек.

Результаты переписи вполне согласуются с данными исповедальной ведомости канцелярии Синода на 1737 г., согласно которой в Петербурге в составе 35 церковных приходов числился 6151 двор с 68 141 душой мужского и женского пола, исключая неправославных (примерно 6-9%). В городском населении преобладали мужчины (более 63%). Согласно второй ревизии, проведенной в конце 40-х годов XVIII в., население империи составляло 9 103 387 душ мужского пола. На долю Петербурга приходилось приблизительно 56 700 душ мужского пола, то есть 0,6% всего мужского населения страны. На конец 1792 г. в Петербурге на 137 440 жителей мужского пола приходилось всего 66 115 женщин. Академик И.Г. Георги выделил две группы населения: 1) состоящие на казенном жалованье (51 832 лица мужского пола) и 2) «питающиеся работой своей» (92 193 лица мужского пола). В первой группе самую значительную категорию составляли военнослужащие сухопутных полков – 29 457 мужчин (при них состояло 10 496 лиц женского пола), по морскому ведомству – 11 913 мужчин (при них состояло 4767 особ женского пола). Как отметил И.Г.Георги, число временных жителей колебалось весьма значительно в зависимости от времени года, условий мирного или военного времени, строительных работ в Петербурге и пр.

Как отмечал в 1712 г. немецкий путешественник Геркенс, напротив Петропавловской крепости за Невой, «южнее, находится Немецкая слобода, называемая иначе Адмиралтейским островом, где в мое время жили по большей части только немцы и голландцы, занимающиеся флотом, а также иностранные послы и многие русские. Неподалеку от Адмиралтейства и Невской «перспективы», служившей начальным пунктом большой дороги на Новгород и Москву, князь А. Меншиков заложил постоянный двор, который вскоре оказался фактически включенным в черту Немецкой слободы. На постоянном дворе были размещены немецкие и французские мастеровые люди, присланные в Петербург из Данцига в 1716 г. Плату за их постой Меншиков получал из царской казны. Южнее Немецкой слободы и Финских шхер по берегу Мойки, располагалась Греческая слобода. Состав ее населения отличался большой пестротой, судя по тому, что в черте слободы стояли католическая, а также шведская и финская (вместе) деревянные церкви.

В правление Екатерины II за Охтинской слободой возникла новая иноземная слобода, состоявшая, по словам Г. Миллера, «из поселенцев чужестранных». Там обосновались колонисты из Германии, приглашенные императрицей. Слобода получила название Саратовки. Одной из причин, способствовавших притоку иностранцев в новую столицу Российской империи, были привилегии, дарованные им Петром I. Академик И. Г. Георги отмечал, что иностранцы пользовались правом свободно заниматься избранным видом деятельности – искусством, ремеслом, художеством, отправлять богослужение по своему закону веры, приобретать состояние и беспрепятственно уезжать из государства с благоприобретенным имением в любое время. Самый большой приток эмигрантов из Германии был отмечен в 1766 г. Часть эмигрантов, подписав с властями особые контракты, поселилась в окрестностях Петербурга. 60 немецких семей разместились на Охте. Их поселение получило наименование Новосаратовки. 22 немецких семьи обосновались на Средней Рогатке в 12 верстах от Петербурга, 28 семей – в Колпино. По свидетельству современников, немцы в слободах достигли достаточно высокого уровня жизни. Среди немецких цехов выделялись цехи золотых дел мастеров (59 человек), ювелиров-серебряников (51), галантерейных мастеров (27), граверов (2), каретного дела (43), по изготовлению стульев (15), переплетчиков (26), кузнецов (60), слесарей (61), столяров (90), токарей (13), медников (10), оловянников (6), паяльщиков (12), стекольщиков (14), шпажников (5), игольчиков (4), парикмахеров (73), брадобреев-лекарей (12), портных мастеров (210), сапожников (54), шубников (21), пуговичников (15), печатников (11), шляпников (7).

К исходу XVIII в. Петербург становится самым крупным городом Российской империи, который по своему этническому составу резко отличался от всех прочих русских городов, включая Москву. В 1764 г. профессор А. Л. Шлецер предложил учредить статистическую контору и наладить учет движения населения в Петербурге. Он собрал подробные данные о естественном приросте и убыли городских жителей. Опираясь на сведения, полученные из церковных приходов, Шлецер установил, что за 10 месяцев в городе родилось 3760 младенцев у православных российских подданных и 533 – у иностранцев. Среди умерших за указанный период оказалось 3084 русских и 690 иноземцев. Подводя итоги своим наблюдениям, Шлецер писал: «Против одного чужестранца всегда считать можно семь россиян. Ежели всех обывателей в Санкт-Петербурге, 130 тысяч групп, то в том числе будут... 16 250 иностранцев». Последняя цифра, приведенная Шлецером, получена им на основании тогдашних формул статистики

и не отличается точностью. По представлению Шлецера, в 60-е годы на долю иностранцев приходилось до $1/8$ доли населения Петербурга. По наблюдениям И. Г. Георги, в 90-е годы выходцы из Западной Европы составляли примерно $1/8-1/9$ часть всех жителей столицы империи. В Москве среди сотен слобод и слободок трудно было найти название «Русская слобода», ибо основную массу горожан составляли русские. В Петербурге сложилась иная ситуация. За Адмиралтейством ниже по течению Невы к «Иностранному городу» примыкала одна из столичных Русских слобод. Жили в ней, по словам очевидца, исключительно русские, и «дома там большей частью маленькие, нагроможденные в беспорядке».